УДК 569.742 7

ЧЕЛЮСТЬ ПЕЩЕРНОГО ЛЬВА ИЗ РУСЛА РЕКИ ВИШНИ

К. А. Татаринов

(Львовское отделение Украинского общества охраны природы)

В пределах Украинской ССР костные остатки ископаемых крупных кошачьих (Felidae, Mammalia), относящихся к различным формам пещерного льва (*Felis spelaea* Goldfuss, 1823) *, известны из таких пунктов: Владимировка Кировоградской обл., Збранки Житомирской обл., Ильинка Одесской обл., Кодак Днепропетровской обл., Кременчуг Полтавской обл., Лесовичи Киевской обл., Ольвия Николаевской обл., Тихоновка Запорожской обл., (Тутковский, 1911; Пидопличко, 1938, 1956; Топачевский, 1956, 1957), Романково Днепропетровской обл., (Свистун, 1963), пещеры и гроты Шайтан-Коба, Чагорак-Коба, Сюрень, Аджи-Коба, Буран-Кая (Пидопличко, 1951), пещеры-шахты Имен-Баир-Хосар, Кристальная Крымской обл. (Бачинский, 1964), Синяково, Малая Иловица Тернопольской обл. (Татаринов, 1965, 1965а; Бачинский, 1965). Кроме того, фрагменты костей этих хищников найдены при раскопках Кирилловской палеолитической стоянки в Киеве и извлечены из русла р. Десны у Чернигова (Пидопличко, 1956). Таким образом, по имеющимся в нашем распоряжении литературным материалам, на Украине остатки ископаемых львов обнаружены более чем в 20 пунктах, из которых только два (Малая Иловица и Синяково) расположены в ее западной части (рис. 1) **. Поэтому дополнительные сведения о находках в западных областях УССР костных остатков крупных кошачьих представляют значительный интерес. Следует напомнить, что Н. К. Верещагин (1967а), говоря о перспективах исследований антропогеновых териофаун, отмечает необходимость продолжения настойчивых поисков костеносных местонахождений и целесообразность печатания региональных очерков об ископаемых животных. Руководствуясь этим, мы подготовили данное сообщение.

2 мая 1967 г. в г. Рудки *** Самборского р-на Львовской обл.**** на самой нижней террасе правого берега р. Вишни, принадлежащей к бассейну р. Вислы, мы нашли фрагмент нижней левой челюсти пещерного льва (*Felis spelaea* Goldfuss); наибольшая длина его — 136,8 *мм* (рис. 2).

Р. Вишня течет в северо-западном направлении. Глубина вреза реки около 20 *м*, ширина ее современной поймы не превышает 10 *м*. Геологический разрез в месте, где обнаружена челюсть пещерного льва, сверху вниз следующий: слой гумуса-бурозема толщиной 25—35 *см*; пласт неслоистых желтоватых суглинков — 10—13 *м*; слоистые светло-

* Латинское название вида воспроизводится по «Основам палеонтологии», 1962, стр. 227. Различные авторы считают пещерного льва представителем родов *Macrofelis*, *Panthera* и пр.

** В настоящее время в Европе и Азии известно более 200 местонахождений остатков пещерного льва, из них в СССР — около 60 (Верещагин, 1966).

*** Окрестности г. Рудок являются «опорным» пунктом костеносного местонахождения плейстоцен-голоценовой фауны, где мы собираем палеозоологический материал с 1950 г. до настоящего времени. Он хранится в фондах и в экспозиции отдела палеонтологии Украинского государственного природоведческого музея во Львове.

**** Согласно административно-территориальному делению на 1.I 1966 г.

желтые лёссовидные суглинки — 1,5—2,5 *м;* ленточные глины с прослойками песка и гравия — 3—5 *м* и больше (мощность этого слоя точно не установлена, т. к. подошва не обнажена). В русле реки встречаются

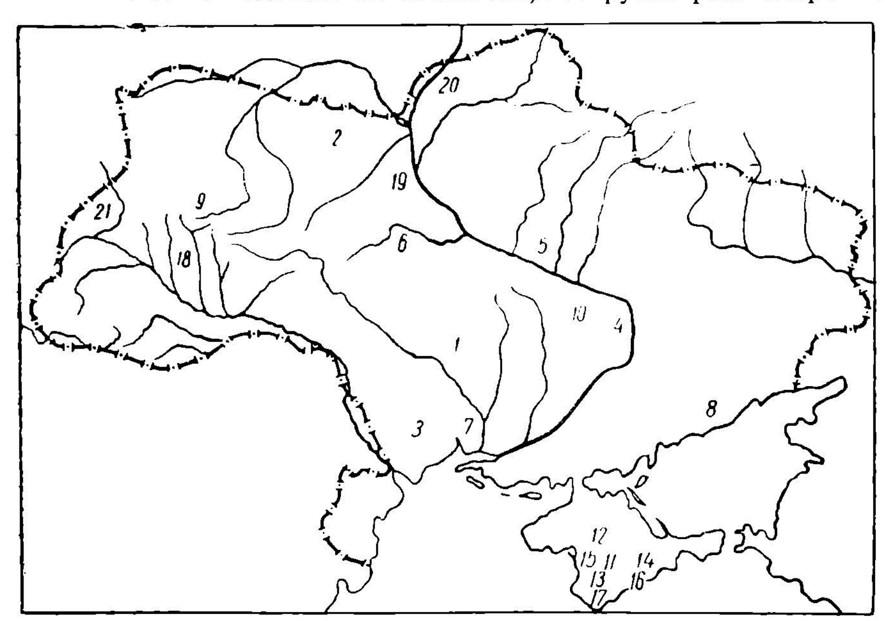

Рис. 1. Пункты обнаружения костных остатков ископаемых львов в УССР:
1 — Владимировка, *2* — Збранки, *3* — Ильинка, *4* — Кодак, *5* — Кременчуг, *6* — Лесовичи, *7* — Ольвия, *8* — Тихоновка, *9* — Малая Иловица, *10* — Романково, *11* — Шайтан-Коба, *12* — Чагарак-Коба, *13* — Сюрень, *14* — Аджи-Коба, *15* — Буран-Кая, *16* — Имен-Баир-Хосар, *17* — Кристальная, *18* — Синяково, *19* — Киев, *20* — Чернигов, *21* — Рудки.

мелкие валуны кристаллических пород — диоритов, гнейсов, гранитов. Кое-где обнажения речных террас покрыты сплошным слоем делювия толщиной до 1 *м* и более. По возрасту, установленному С. И. Пастерна-

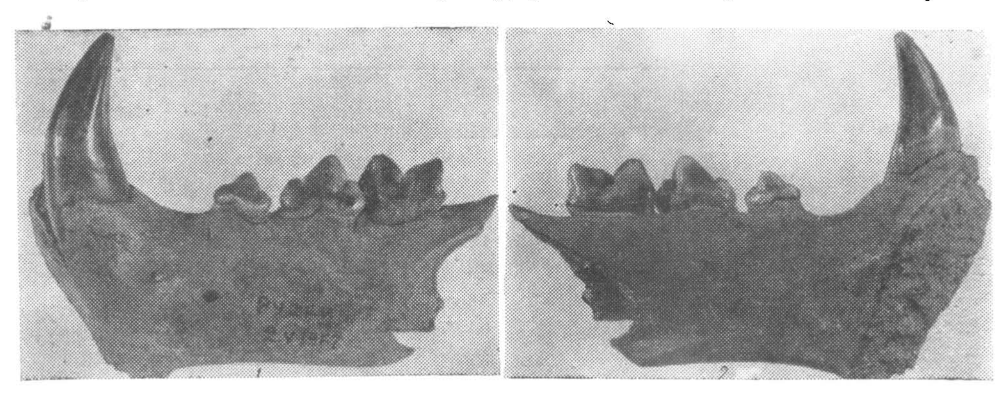

Рис. 2. Челюсть пещерного льва из русла р. Вишни:
1 — вид слева, *2* — вид справа.

ком, пласт неслоистых желтоватых суглинков и слоистые светло-желтые лёссовидные суглинки относятся к неоплейстоцену, а флювиогляциальные отложения — к мезоплейстоцену. Нижняя левая челюсть пещерного льва находилась в мелкофракционной песчано-гравийной прослойке мезоплейстоценового возраста на высоте 1,6 *м* от уровня р. Вишни. Она

была заключена в породу, выступали только клык, предкоренные и коренной зубы. Образец хорошо сохранился. Нижнечелюстная кость (mandibula) бурого цвета с красноватым железистым налетом, клык (dentis canini) почти черный, а остальные зубы (Рм$_1$, Рм$_2$ и M_1) грязно-серые с темными пятнами и слабо выраженными бурыми полосками — ветвлениями. Венечного (processus coronoideus) и других отростков, а также резцов (dentis incisivi) нет. Челюсть обломана по ямке жевательной мышцы (fossa masseterica). Длину и ширину челюсти мы измеряли по унифицированной схеме Н. К. Верещагина (1967, стр. 588) с дополнениями автора. Получены следующие промеры (в *мм*):

длина нижнего зубного ряда от переднего края С до заднего края M_1	115,7;
наибольшая длина симфиза	75,3;
наибольшая высота нижнечелюстной кости под серединой С	65,5;
диастема	22,9;
общая длина Рм$_1$+Рм$_2$+M_1 по коронкам	67,7;
высота С над краем альвеолы посредине	45,0;
передне-задний диаметр С над краем альвеолы	23,8;
наибольший поперечный диаметр С	15,7;
передне-задний диаметр Рм$_1$ по коронке	16,3;
наибольший поперечный диаметр Рм$_1$ по коронке	9,8;
передне-задний диаметр Рм$_2$ по коронке	24,6;
наибольший поперечный диаметр Рм$_2$ по коронке	12,7;
передне-задний диаметр M_1 по коронке	26,1;
наибольший поперечный диаметр M_1 по коронке	13,9.

По морфометрическим показателям ископаемых львов группы *spelaea* в отечественной литературе сведения весьма скромны, однако для сравнения мы их приводим в табл. 1 и 2.

Как следует из табл. 1, по размерам нижней челюсти пещерный лев из Прикарпатья (г. Рудки, пойма р. Вишни) почти не отличается от этих хищников из Бинагадов (Закавказье) и несколько мельче пе-

Таблица 1

Морфометрические показатели* нижних челюстей ископаемых (группы *spelaea*) и современных африканских львов (промеры в *мм*, индексы в %)

Показатель	*Felis spelaea*					*Felis leo*
	Прикарпатье, г. Рудки (по Татаринову)	Молдавия (по Давиду, 1965)		Восточная Сибирь (по Вангенгейм, 1961)	Закавказье, Бинагады (по Верещагину, 1941) n=3	Современная Африка (по Верещагину, 1951) n=11
		Старые Друиторы	Выхватинцы			
Длина зубного ряда Ld	115,7	103,0	128,0	125,0	105,0—119,0	96,0—127,0
Диастема D	22,9	23,0	24,0	26,0	20,0—24,0	17,0—30,0
Длина альвеолы клыка	24,0	—	32,5	26,5	—	—
Длина альвеолы Рм$_1$—Рм$_2$	43,3	43,2	44,0	47,2	42,0—43,6	32,0—45,0
Длина альвеолы M_1	25,0	26,0	32,0	29,0	26,2—29,2	21,0—29,0
Высота челюсти под M_1	42,8	—	55,0	57,0	—	—
Отношение $\frac{Рм_1—Рм_2}{Ld}$	37,4	41,9	36,6	37,5	36,6—40,0	n 34,5
Отношение $\frac{M_1}{Ld}$	21,6	25,2	26,6	23,2	23,6—25,2	n 24,3
Отношение $\frac{D}{Ld}$	19,8	22,3	18,3	20,8	18,9—20,1	n 24,7

* Сравнение морфометрических показателей возможно ввиду плейстоценового возраста всех указанных местонахождений.

щерных львов из Молдавии (Выхватинцы) и Восточной Сибири. По-видимому, это различие является следствием возрастной и половой изменчивости, а также отсутствия серийного материала, а не принадлежности животных к различным систематическим категориям. Из морфологических признаков этого льва следует отметить заметную удлиненность нижней части симфиза (рис. 2, *2*) и значительные промежутки между предкоренными и коренными зубами, что хорошо видно на рис. 2 (*2*). M_1 с внешней стороны сильно стерт (рис. 2, *1*), строение Pm_1 и Pm_2 обычное. Диастема вогнутая (рис. 2, *2*).

Таблица 2

Средние арифметические промеров и индексы средних нижних челюстей современного и пещерного львов (по Н. К. Верещагину, 1967)

Вид	n	Длина					
		челюсти		зубного ряда		передне-заднего диаметра M_1 по коронке	
		в *мм*	в % к основной длине черепа	в *мм*	в % к основной длине черепа	в *мм*	в % к основной длине черепа
Современный лев	12	216,0	81,7	115,6	43,7	25,1	9,5
Пещерный лев	8	235,0	75,2	131,5	42,1	28,0	8,9

2 мая 1967 г. кроме фрагмента нижней челюсти пещерного льва в самом русле р. Вишни мы нашли обломок бивня мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum.) длиной 51 *см*, почти полностью сохранившуюся нижнюю челюсть шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis* Blum.), фрагменты нижних челюстей и разрозненные зубы ископаемых лошадей (группа *Equus equus* L.), быков (*Bison priscus* Boj., *Bos primigenius* Boj.). Костные остатки этих позвоночных, а также гигантского и благородного оленей, пещерного медведя и других ископаемых млекопитающих постоянно встречаются в русле р. Вишни. Таким образом, рудковское костеносное местонахождение относится к аллювиальному тафономическому типу, к речной тафономической фации. Обширные серийные материалы, собранные по отдельным видам ископаемых позвоночных в рудковском захоронении, хранятся в фондах Украинского государственного природоведческого музея. Однако костей пещерных львов в музейных фондах почти нет *. Это обстоятельство разрешает предположить, что на Прикарпатье в среднем и позднем плейстоцене и раннем голоцене в составе мамонтового и рангиферного фаунистических комплексов, к которому относится рудковская фауна, пещерные львы встречались относительно редко, во всяком случае их популяция была менее многочисленной, чем других крупных хищников, например пещерного медведя или пещерной гиены **.

Пещерные львы жили в условиях с четко выраженными временами года. На Подолии они заселяли многочисленные карстовые пещеры, а в Прикарпатьи — кустарниковые заросли в долинах прарек и предгорьях Карпат. Питались главным образом крупными копытными, отдавая предпочтение массовым стадным животным — диким лошадям, би-

* Имеется единственный плохо диагностируемый фрагмент черепа крупной кошки.

** В течение последних 15 лет на западе УССР нами произведены раскопки ряда местонахождений ископаемых позвоночных, причем костные остатки пещерных медведей исчисляются сотнями (Кременецкие горы, Мельна), а пещерных гиен — десятками (Винява).

зонам, турам и в меньшей степени гигантским и благородным оленям. Можно думать, что пещерные львы аналогично современным львам (Хантер, 1960) охотились группами до 20 зверей в каждой, которые принято называть «прайд». Они затаивались, а когда жертва подходила близко, набрасывались на нее и загрызали. Жертву убивали львицы и молодые активные самцы, а глава прайда действовал только в самых критических случаях. Размножались пещерные львы раз в год, приносили одного—трех детенышей.

И. Г. Пидопличко (1951) отмечает, что любимым местообитанием львов являются открытые пространства. Н. К. Верещагин (1959) относит тигрольва (пещерный лев) к группе животных, заселявших плейстоценовые степи и лесостепи. Безусловно, львы — животные открытых экспозиций, и малочисленность их популяции в Прикарпатье в плейстоцене — начале голоцена свидетельствует о том, что эта обширная территория в недавнее геологическое время представляла собой всхолмленную лесостепь с широкой поймой пра-Днестра, где лесные площади превалировали над степными. Помимо ландшафтного фактора численность этих хищников «контролировалась» первобытными охотниками (антропический фактор), хотя по сравнению с другими крупными животными, входящими в состав мамонтовой фауны, пещерных львов они добывали редко, случайно. Из-за своей относительной малочисленности, ловкости и огромной силы эти животные не были такой постоянной и желанной добычей первобытных охотников, как пещерные медведи (Верещагин, 1966). Причиной вымирания пещерных львов, как и прочих плейстоценовых зверей, было общее «старение» и обеднение мамонтового фаунистического комплекса к началу голоцена. Наконец, следует согласиться с соображениями Н. К. Верещагина (1966), что развитие лесной растительности (расширение зоны тайги) и увеличение глубины снежного покрова обусловили быстрое вымирание стадных копытных— основной добычи пещерных львов. Таким образом, трофический (сокращение поголовья копытных) и климатический (высота снежного покрова) факторы имели существенное значение при вымирании этих крупных кошек.

ЛИТЕРАТУРА

Бачинський Г. О. 1964. Назустріч невідомому. Наука і життя, № 12.
Его же. 1965. Тафономічні особливості Синяківського і Тарханкутського печерних місцезнаходжень викопних наземних хребетних. ДАН УРСР, № 5.
Вангенгейм Э. А. 1961. Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогеновых отложений севера Восточной Сибири. Тр. ГИН АН СССР, в. 48.
Верещагин Н. К. 1951. Хищные (Carnivora) из Бинагандинского асфальта. Тр. естест. истор. музея АН Азербайдж. ССР, в. 4.
Его же. 1959. Млекопитающие Кавказа. М.—Л.
Его же. 1966. Пещерный лев и первобытный охотник. Охота и охотничье хозяйство, № 12.
Его же. 1967. Сравнительная краниологическая характеристика диких кошек СССР. Зоол. журн., т. 46, в. 4.
Его же. 1967а. Итоги и перспективы изучения истории антропогеновых фаун. Зоол. журн., т. 46, в. 9.
Давид А. И. 1965. Хищные млекопитающие антропогена Молдавии. В сб.: «Вопросы экологии и практ. значения птиц и млекопитающих Молдавии», в. 2. Кишинев.
Підоплічко І.Г. 1938. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. В. І. К.
Его же. 1951. О ледниковом периоде. В. II. К.
Его же. 1956. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. В. II. К.
Свистун В. И. 1963. Ископаемая фауна млекопитающих района Днепродзержинской ГЭС. Автореф. канд. дисс. К.
Татаринов К. А. 1965. О древности Лесостепи и истории териофауны Подолии — Прикарпатья в неогене и антропогене. Мат-лы зоол. совещания. Кишинев.
Его же. 1965а. Некоторые пещерные захоронения ископаемых позвоночных в западных областях Украины. Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отд. геол., т. XL (6).
Топачевський В. О. 1956. Фауна Ольвії. Зб. праць Зоол. музею АН УРСР, № 27.

Е г о ж е. 1957. Позвоночные плиоценовых и антропогеновых отложений долин Нижнего Днепра и реки Молочной. Автореф. канд. дисс. К.
Т у т к о в с к и й П. 1911. Побережье реки Норин в Овруцком уезде. Тр. Об-ва исслед. Волыни, т. 6.
Х а н т е р Д. 1960. Охотник. М.

Поступила 30.X 1967 г.

JAW OF *FELIS SPELAEA* G O L D F U S S FROM THE BED OF THE VISHNYA RIVER

K. A. Tatarinov

(Lvov Branch of the Ukrainian Society of Nature Protection)

S u m m a r y

The article deals with brief information on the places within the boundary of the Ukraine where the bone remains of *Felis spelaea* G o l d f u s s, 1823 were found. It is mentioned that hitherto in the western parts of the republic the bones of this beasts were registered only in Zhekhovitsa (Volyn) and Sinyakovo (Podolia). In May, 1967, the author found the low left jaw of *F. spelaea* on the right bank of the Vishnya river near the town of Rudki, Sambor district, Lvov region (Forecarpathians). In the tables applied the morphometric indices are shown of low jaws of these animals from the *spelaea* group, found in the Forecarpathians, Moldavia, East Siberia, Transcaucasia. Considerations are made on paleogeographical conditions of the territory under examination in the Pleistocene — Early Holocene, on ecology of *F. spelaea* and reasons of their extinction.